

Возле стенда с результатами на первом этаже было не протолкнуться.

Хотя это было обычное еженедельное тестирование небольшого масштаба, список двухсот лучших учеников параллели всё равно вывесили на всеобщее обозрение.

Обычно вокруг стенда не собиралось столько народу, но сегодня случай был особый.

На самой первой строчке, возглавляя рейтинг, красовалось имя человека, который прежде плелся в самом хвосте и едва набирал триста баллов. Парня самого Сун Ицзэ —

Нин Си.

— Вы только взгляните на первую строчку...

— Сун Ицзэ в этот раз не сдавал. Я-то думал, верхушку опять заберет наш вечный «номер два».

— Твою ж! Это же парень Бога Цзэ! Тот самый, из вирусного треда!

— У него же результаты всегда были ужасными, разве нет? Списал?

— Да ладно тебе! Даже если бы он наизусть зубрил ответы, такой балл ни за что бы не выбил!

— Охренеть... — Ван Цзинфу, уставившись на список, не сдержал сочного ругательства. — Погодите-ка... Первая строчка — это Брат Нин?! Мать вашу, реально Нин-гэ!..

Гуманитарный блок в этом еженедельном тесте выдался действительно сложным, многие срезались.

И на этом фоне оценки Нин Си, гордо возглавлявшего список, способны были сразить наповал любого гения.

Китайский язык: 130

Математика: 143

Английский язык: 139

Комплексный естественноведческий экзамен: 289

Общий балл: 701

В графе «место» напротив каждого предмета и общего балла красовалась безупречная, идеально чистая шеренга единиц.

Даже у Сун Ицзэ не бывало столь безукоризненной ведомости.

Когда эти результаты вывесили, школа буквально взорвалась.

[Внутренний фан-клуб поддержки Малыша Си в Первой старшей школе (-ω<)□]

[Мама Нина: Ё-моё, девчонки! Вы видели?! Первое место в параллели! Это наш Нинцзай!]

[Синсин: Видела-видела! Я просто в шоке! На прошлом экзамене у Си-эра по физике едва тридцать баллов набралось, я даже хотела тайно подкинуть ему учебные материалы!]

[Наньго: Ы-ы-ы, кто же знал, что наш Си-эр настолько крут! И как его оценки так резко взлетели? Ы-ы-ы, что делать, я влюбилась в него еще сильнее!]

[Сяо Кэ: Бляха, прости-прости, просто эмоции зашкаливают!]

[Сяо Кэ: Только сейчас вспомнила, как совсем недавно фанаты Сун Ицзэ стебались над нашим Нинцзаем, мол, он не ровня Сун Ицзэ! Мать вашу, да наш Нинцзай невероятно хорош!]

[Сяо Кэ: Меня прямо гордость распирает! Что делать?! Наш Нинцзай утер им всем носы!]

[Бэйбэй: Какое счастье быть его фанаткой! Раньше думала, что он просто милый глупенький красавчик, а он, оказывается, гениальный эрудит! Боже, да он роковой соблазнитель! Ы-ы-ы, обожаю его!]

Пока на школьном форуме и в групповых чатах кипели жаркие споры, сам Нин Си не обращал на этот ажиотаж ни малейшего внимания.

В своём прежнем мире он привык к тому, что его персону перебивают ежедневно, а шепотки за спиной и тайные признания давно стали серой обыденностью.

Стоило Нин Си толкнуть дверь и войти в класс, как бурное обсуждение мгновенно утихло. Десятки пар глаз одновременно уставились на него.

Взгляд-упор...

Нин Си почувствовал, как по коже пробежали мурашки: эти пристальные взоры буквально конвоировали каждый его шаг.

— Ну... Нин Си, — наконец прервал звенящую тишину кто-то из одноклассников. — Я видел результаты теста... Ты правда занял первое место в параллели? Это не ошибка?

Опустившись на свой стул, Нин Си непринужденно кивнул:

— Угу, правда.

— Мать твою-у-у!.. — Класс снова взорвался оглушительным гулом, у ребят не хватало слов, чтобы выразить потрясение.

— Но ты же на прошлых экзаменах плелся в самом конце! Разве можно вот так, ни с того ни с сего, вырваться на первое место?!

— Тебе что, мозги пересадили? Скажи адрес клиники, я тоже схожу!

— Выходит, слухи о том, как ты, не вынеся разлуки, помчался к своему парню-ученому в сборную провинции за любовью, попался копам и был с позором выдворен — это все вранье?!

— Как ты вообще умудрился после поездки в сборную стать первым? Там что, волшебными пилюлями кормят? Или ты просто сожрал Сун Ицзэ и впитал его силы?!

Одноклассники обступили его плотным кольцом, гипотезы становились одна абсурднее другой, и у Нин Си начинала болеть голова.

— Эй, притормозите, — Нин Си жестом остановил поток фантазий. — Для начала мне хотелось бы узнать: кто пустил этот бред про то, что я поехал в сборную ради любви, получил ноль баллов и был скручен полицией?

В кабинете снова воцарилась молчаливая пауза.

Покачивая головой, Нин Си вздохнул:

— Поясняю: к той полиции я не имею никакого отношения. Что касается оценок... Посудите сами, я же переведенный ученик. Встревать на первое место в параллели с первых же дней — только врагов себе наживать. Вот и пришлось немного припрятать козыри, чтобы переход прошел гладко.

Ребята хранили молчание. И тут из глубины класса донесся чей-то тихий голос:

— Но... первой строчкой в нашей школе всегда владел твой парень.

Нин Си лишился дара речи:

—...

— Ну да! Нин Си, вы же с Богом Цзэ пара.

— Ты ведь и перевелся к нам, чтобы быть ближе к нему? Не проще ли было сразу попасть в экспериментальный класс?

— Неужели!.. Бог Цзэ сделал что-то такое, что разбило тебе сердце, и ты решил скрыть свои способности?!

— Или Сун Ицзэ на самом деле западает на двоечников, и Си-эр намеренно занижал свои оценки, чтобы угодить ему?!

— Оу-у-у, Бог Цзэ такой подонок...

Нин Си застыл в оцепенении.

"Что за ахиною они несут?"

В этот момент в дверь постучали.

Из коридора выглянул ученик из соседнего класса:

— Нин Си здесь? Директор просит его зайти в свой кабинет.

— Ага, сейчас иду, — Нин Си поднялся с места. Толпившиеся вокруг одноклассники, проникшись благоговейным трепетом, расступились перед ним, освобождая дорогу.

Чу Саньхао сжимал стакан с водой, и его руки заметно подрагивали.

Ситуация выглядела не просто странной — она граничила с полнейшим абсурдом.

Этот Нин Си еще пару месяцев назад плелся в самом конце списка, и тут бац — прозрение?

Ладно еще прозрение, но занять первое место с результатом за семьсот баллов — не чересчур ли?!

Раздался короткий стук, и в кабинет вошел Нин Си:

— Директор Чу, вы меня вызывали?

— А, да-да, заходи! Садись, — директор указал на диван, а сам устался на юношу, не зная, с чего начать разговор.

После затянувшейся паузы он выдавил из себя натянутую улыбку:

— А ты... весьма ощутимо подтянулся...

— Благодарю, директор Чу, — спокойно откликнулся Нин Си. — Хотя в некоторых местах я всё же допустил промахи. Например, в последней, самой сложной задаче по математике мудрил лишнего. На самом деле нужно было лишь взять вторую производную, найти критические точки и подставить их в уравнение. Если бы сообразил сразу, не потерял бы столько баллов.

Улыбка на лице Чу Саньхао окончательно окаменела.

"Сам... Он действительно сдал всё сам!"

В этот момент директор даже не понимал, радоваться ему или впадать в транс.

— Ах да, — вернулся к теме директор. — Я позвал тебя, чтобы спросить: зачем ты ездил в расположение сборной к Сун Ицзэ? До меня дошли слухи... вы с ним... встречаетесь?

Нин Си встретился с ним взглядом. Учítывая, с каким размахом они проявляли свои чувства, было бы странно, если бы руководство школы оставалось в неведении.

Он кивнул и серьезно произнес:

— Да, директор Чу. Я осознаю, что это нарушает школьный устав, однако наши отношения ничуть не вредят учебе. Более того, рядом с Сун Ицзэ я чувствую, что расту над собой.

Директору непреодолимо захотелось утереть пот со лба.

"Еще бы не расти... Из последней десятки — сразу на вершину рейтинга. Не слишком ли стремительный рост?"

— Так что, директор Чу, мы ни за что не расстанемся, что бы вы ни говорили, — твердо добавил Нин Си.

— Ты должен понимать, что юношеская любовь редко приводит к чему-то серьезному, — Чу Саньхао посчитал своим долгом произнести положенные напутствия. — Вы еще школьники, разум не сформировался, впереди вас ждет множество новых встреч. К тому же, уполномочены ли ваши родители... Если они узнают, то наверняка опечалятся.

— Что касается родителей, — перебил Нин Си, — можете не беспокоиться, директор. Опекуны с обеих сторон в курсе.

Чу Саньхао потерял дар речи:

—...

— Директор Чу, у вас есть ко мне другие вопросы? — поинтересовался Нин Си. — Если нет, я вернусь на урок.

Что еще оставалось Чу Саньхао? Напомнив напоследок, что не стоит слишком уж откровенно демонстрировать чувства на публике, он лишь махнул рукой:

— Ладно, иди.

Нин Си поднялся, вежливо поблагодарил директора и вышел из кабинета.

Смотря вслед удаляющемуся ученику, Чу Саньхао впервые за долгие годы службы почувствовал себя полностью растерянным.

"Ладно... Поживем — увидим."

Сбросив маску, Нин Си в одночасье превратился во второго «небожителя» Первой старшей школы Синьчан.

В отличие от Сун Ицзэ, феноменально блестящего в отдельных дисциплинах, Нин Си демонстрировал поразительный баланс: никакой предвзятости к предметам, идеальная всесторонность — настоящий универсал без слабых мест.

Теперь перед каждым экзаменом весь Седьмой класс молился «Брату Нину».

Паломников к «Алтарю Бога Цзэ» хватало и без них, а Брат Нин сидел прямо в кабинете — авось его благословение сработает быстрее и надежнее!

Нин Си съехал из общежития и вернулся в квартиру, чтобы заниматься там.

Главная причина кролась в том, что он хотел каждый вечер связываться с Сун Ицзэ по видеосвязи.

Часы близились к полуночи, а настольная лампа Нин Си всё еще горела. Телефон, установленный на подставке, транслировал видеопоток: оба молча решали задачи, не отвлекая друг друга.

— Ицзэ, не знаю, где я обсчитался, но ответ какой-то странный. Будет время — взглянешь? — произнес Нин Си, но тут же поправился: — Впрочем, забудь. У тебя послезавтра всероссийский этап олимпиады, не буду тебя дергать.

— Ничего страшного, — Сун Ицзэ поправил очки. — Сбрось мне условие, я чуть позже посмотрю.

Ночные занятия отличным образом концентрировали внимание, однако изматывали немилосердно.

С познаниями Нин Си не имело смысла засиживаться до глубокой ночи. И все же ему хотелось полной уверенности — такой, чтобы Университет Цинхуа сам принес ему приглашение на блюдецке.

Секундная стрелка неумолимо отсчитывала шаги.

Ночная тишина накатывала, подобно приливу. Каждый из них отдавался учебе без остатка, прокладывая путь к общему будущему.

— Уф, готово, — Нин Си отложил ручку, расправившись с очередным вариантом по физике. Взглянув на часы, он ахнул.

Услышав этот возглас, Сун Ицзэ на том конце провода тревожно спросил:

— Что случилось?

— Погоди, секунду, — Нин Си принялся судорожно что-то искать.

В следующий миг экран погрузился во тьму.

Спустя секунду в самом центре вспыхнул огонек. Чиркнула зажигалка, и мягкий оранжевый язычок пламени выхватил из мрака половину лица Нин Си.

Улыбаясь сквозь теплый свет, под пляску язычка огня он нежно запел:

— С днем рождения тебя, с днем рождения тебя, с днем рождения, Ицзэ... С днем рождения тебя~

Без музыки, без аккомпанемента — просто тихий, бархатистый голос, обжигающий теплом и проникающий в самое сердце.

Сун Ицзэ замер, не сводя глаз с экрана. Янтарные отблески очерчивали мягкие черты любимого лица, превращая происходящее в сказочный сон.

— С восемнадцатилетием, Ицзэ.

Улыбка Нин Си была невероятно светлой и ласковой. В его глазах отражался огонь — или же сам Сун Ицзэ по ту сторону экрана, заставляя ночную прохладу отступить.

Сун Ицзэ всё еще не мог прийти в себя.

— Давай, загадывай желание и дуй на мою «зажигалочную свечу», — поторопил его Нин Си.

Глядя на возлюбленного с зажигалкой в руке, Сун Ицзэ не сдержал теплой улыбки.

Он прикрыл глаза, мысленно произнес желание и легко дунул в экран. Нин Си тут же послушно отщелкнул клапан, гася огонь.

— Ура-а-а! Восемнадцать лет! Теперь ты дееспособный гражданин в полном объеме! — Нин Си включил настольную лампу и радостно зааплодировал.

Сун Ицзэ улыбнулся:

— Спасибо.

— Я точно первый, кто тебя поздравил! Специально выжидал полуночи! — с гордостью заявил Нин Си. — Ах да, я приготовил тебе подарок. А торт устроим, когда вернешься с олимпиады. Тебе... интересно, что там за подарок?

Взгляд Сун Ицзэ переполняла нежность. В эту минуту он чувствовал себя самым счастливым человеком на свете:

— Очень интересно. Хотя мне понравится абсолютно всё, что бы ты ни подарил.

— Хи-хи, так и знал, что ты это скажешь, — Нин Си таинственно ухмыльнулся. — Но в этот раз кое-что особенное. Я накопил кучу всего, но одну вещь покажу прямо сейчас.

Достав из выдвижного ящика коробочку, Нин Си продемонстрировал ее в камеру:

— Та-дам!

— Ого, и что же там? — подыграл ему Сун Ицзэ.

— Хочешь посмотреть прямо сейчас? Вот прямо сию секунду?

— Угу, сгораю от любопытства.

Нин Си открыл коробочку и извлек из нее блестящий ключ.

— Пару дней назад у меня барахлил кодовый замок, так что я сменил его на обычный, с ключом, и сделал дубликат. Это один из подарков.

Увидев ключ, Сун Ицзэ застыл.

Атмосфера была идеальной: желание только что загадано, свеча погашена, восемнадцатилетие наступило, и вся ночная тишь дышала романтикой.

Сквозь полумрак прозвучал тихий, искренний голос Нин Си:

— Сун Ицзэ... Если ты не против, переедешь ко мне?

<http://bllate.org/book/20373/2372324>